

ПОДИУМ ДЛЯ ЛЕРЫ

ЛЕВ АМБИНДЕР,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Сейчас, когда вы читаете этот отчет, у вашей крестницы из Новосибирска Леры Любинской все уже в порядке.

Мы опубликовали Лерину историю 4 апреля, в предыдущем выпуске Social Report. У этой 14-летней девочки был тяжелый сколиоз. Она мечтала о работе фотомоделью, но сколиоз обещал оставить ее вообще без работы. Так вот, 5 мая ее оперировал в Новосибирском НИИТО профессор Михаил Михайловский. Перед операцией он не скрывал, что дело предстояло сложное, потому что сложным был характер искривления позвоночника у Леры. Имплантат, которым предстояло укрепить выправленный Лерин позвоночник, тоже был редкий. И дорогой (257 640 руб.). Его оплатили вы, наши читатели, и теперь у Леры все в порядке.

Михаил Михайловский говорит: «Все прошло удачно. Я не знаю, соберется ли эта красивая девочка связать жизнь с подиумом, возьмут ли ее, но одно я знаю точно: по нашей части претензий к ней не будет, фигура у Леры теперь что надо».

А вот последние новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 133 600 руб. алтайцам Маше Ждановой (3 года), Жене Морозовой (15 лет), Лере Синкиной (2 года), Кате Микушиной (15 лет); операции по поводу сколиоза новосибирцам Соне Чирак (3 года, 162 096 руб.), Алене Черевко (17 лет, 173 060 руб.), а также Маргарите Капитоновой (19 лет, 173 060 руб., Кемеровская обл.), Елене Бурдусовой (17 лет, 76 515 руб., Владимирская обл.), Айдару Бадртдинову (19 лет, 173 060 руб., Свердловская обл.), Игорю Куликову (17 лет, 76 515 руб., Ивановская обл.), Ольге Сергиенко (16 лет, 73 515 руб., Санкт-Петербург), Маше Цокуровой (16 лет, 69 390 руб., Воронежская обл.); лечение детского церебрального паралича Елесе Знаменщиковой (3 года, 130 тыс. руб., Липецкая обл.), Тане Шапиловой (2 года, 188 тыс. руб., Оренбургская обл.).

Отправлено: 165 тыс. руб. на слухопротезирование Владимиру Копейкину (24 года, Башкирия); 123 тыс. руб. на покупку коров многодетной семье Чугайновых (Иркутская обл.) — коров Чугайновы купили, а заодно еще и дом (!), 53 742 руб. на ортехнику для Дома адаптации детей-сирот и инвалидов (Калужская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (США), Наталья от руководителя, Юлия и Анна Львовна, Алексей и Анна, Александр, Сергей, фирма БЭСКИТ, Наталья от компании (все — Санкт-Петербург), Равиль (Тольятти, Самарская область), Григорий (Тюменская обл.), Владимир и Вера (Калуга), Фонд поддержки экономического образования, Айрат (Казань), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Русь-банк» и сотрудники банка, благотворительный фонд «Джойнт», Герман, Борис Николаевич, Ирина от компании, Марк Анатольевич, Эрика и Григорий, Елена, Марина, Юрий Вячеславович, две Светланы, Владимир от руководителя, два Евгения, Олег, Наталья, Любовь, Ева, Ирина Владиславовна, Денис, Кирилл, Татьяна, Зинаида, три Марии, две Екатерины, пять Андреев, Игорь Михайлович, Ирина, Роман, Нина Валентиновна, Михаил, Сергей, Вера, Инга, Антон, Анна, два Александра, Константин, семья Липатовых, Вадим (все — Москва). Спасибо!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ WWW.RUSFOND.RU

ПРАВО БЫТЬ ЛУЧШИМ

Новость о том, что 12-летний Вова Лесков уходит в другую школу, в классе была воспринята как ЧП. Учителя просили маму, чтобы сын передумал. Одноклассницы плакали и не стеснялись. А друзья устроили возле его дома пикет. И Вова, конечно, передумал — все-таки душа класса и лучший ученик. Ничего этого не было бы, если бы не читатели „Ъ“. Вы спасли Вову от смерти. АНДРЕЙ КОЗЕНКО

«Сейчас каникулы, Вова немного ленится, — говорит Евгения, Вовина мама, пока сын раскатывает на велосипеде по улицам городка Лихославля. — Вот с утра в библиотеку от- казался идти». Все мамы, конечно, должны быть немного строгими, но в случае с Вовой, мне кажется, она зря так. В школе он один из лучших учеников. А в своем пятом классе просто авторитет непререкаемый. Правда, еще и потому, что на два года старше одноклассников. Так уж получилось.

В 1997 году Вове был поставлен диагноз «апластическая анемия тяжелой формы». Болезнь поражает красные кровяные тельца и приводит к таким же последствиям, как и лейкоз. Нужно было тяжелое, длительное и дорогостоящее лечение. Жизненно необходимый ребенку препарат нейпоген стоил тогда \$670 за упаковку. Упаковок нужно было десять. А Евгения работала пекарем в селе Биджан Еврейской автономной области. И для нее эта сумма была космической.

Отчаявшись добиться не то чтобы денег, но хотя бы сочувствия от местных органов соцзащиты, она написала в Российский фонд помощи. И собранных вами средств хватило и на нейпоген, и на долгое двухлетнее лечение в Российской детской клинической больнице (РДКБ). Потом Евгения продала дом на Дальнем Востоке и переехала с детьми в городок Лихославль Тверской области — чтобы к врачам поближе. Так вот и началась у Вовы новая жизнь.

Оказавшись в новом доме после двух больничных лет, Вова первым делом заявил, что хочет в школу: «Скучно! Я устал никого не видеть!» Евгения настаивала на домашнем обучении, но сдалась. Вова быстро вышел в первые ученики и останавливаться не собирается. Почти все оценки за год — пятерки. За них Вовка получил в подарок от мамы велосипед. А за четверку по русскому языку — обязанность заниматься во время каникул. Вот тогда-то, после таких успехов мама предложила сыну перейти в другую, более престижную школу. Но учителя и одноклассники узнали об этом и уговорили Вову остаться. Его здесь все очень любят.

И пока он гоняет на велике вместо библиотеки, его мама говорит мне, что уже в этом сентябре с сына должны снять инвалидность. Прежде врачи думали до 16-летия ждать, но мальчик выздоравливает очень хорошими темпами. «Он победил болезнь!» — гордо сказала мне Евгения.

Вовка взрослеет и становится застенчивым. Хранит, например, детские игрушки, которые ему подарили в больнице совершенно незнакомые люди, но показывать их теперь не любит — стесняется. Все же взрослый. «Он вообще в больнице сильно изменился, — говорит мама. — Беззаботность без остатка прошла. Серьезный такой стал, и чувство ответственности появилось. И, кажется, осознает, что в мире очень много хороших людей».

В РДКБ, в одном отделении с Вовой Лесковым лежала девочка, она учила его рисовать и все рассказывала, как интересно заниматься музыкой. И вот теперь каждое утро он перед уроками ходит в музыкалку, в класс народных инстру-

ОВОА БЫСТРО ВЫШЕЛ В ПЕРВЫЕ УЧЕНИКИ И ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НЕ СОБИРАЕТСЯ. ПОЧТИ ВСЕ ОЦЕНКИ ЗА ГОД — ПЯТЕРКИ. ЗА НИХ ВОВКА ПОЛУЧИЛ В ПОДАРОК ОТ МАМЫ ВЕЛОСИПЕД

УЖЕ В ЭТОМ СЕНТЯБРЕ С ВОВЫ СНИМУТ ИНВАЛИДНОСТЬ. ПРЕЖДЕ ВРАЧИ ДУМАЛИ ЖДАТЬ ДО 16-ЛЕТИЯ, НО МАЛЬЧИК ВЫЗДОРАВЛИВАЕТ ОЧЕНЬ ХОРОШИМИ ТЕМПАМИ

ментов. Домру, правда, Вова уже освоил, сейчас хочет научиться игре на саксофоне. Учиться придется в Твери, это сорок минут на электричке в один конец. Еще на очереди — бальные танцы, и это тоже в Твери. А вообще в глобальных планах у Вовы профессиональные занятия музыкой. Мама

думает, что это все мальчишество и обязательно пройдет. Вова не спорит, словно бережет маму. Ему всего 12 лет, и он держится так, будто уже определился. Будет играть и, наверное, вспоминать ту самую девочку из больницы. Только никому об этом не скажет. Просто из застенчивости. ■

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано \$11,44 млн. Мы организуем и акции

помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. И здесь мы верны принципу: ваша помощь идет напрямую и адресно. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда:
125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

E-mail: rfr@kommersant.ru.

Телефоны:
(495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

СПАСИТЕ ДАНИЮ! Один раз маленький Даня Гусев уже чуть не умер. «Готовьтесь, это произойдет со дня на день», — говорили родителям врачи. Тогда у Дани отказали почки, и его спас дядя Анатолий, отправив в Москву. Здесь ребенку подарили несколько лет жизни. Теперь, чтобы спасти его, нужна радикальная операция — пересадка почки и печени. Но чтобы эта операция состоялась, нужны деньги.

АНДРЕЙ КОЗЕНКО

Даня лежит на диване и притворяется, что спит — стесняется. От живота идет трубка к прозрачному мешку с раствором для диализа. Этот мешок шестилетний Даня носит с собой уже два года по 18 часов в сутки. Мы сидим с его мамой, Зоей, на кухне, и она тихо рассказывает, как с каждым годом все хуже становится сыну. В год и семь месяцев у Дани нашли порок сердца. В три года — дисплазию почек. В сентябре 2004 года почки отказали. Скорая отвезла его в реанимацию. Врачи сказали, что нужно делать гемодиализ, но тут же добавили, что сами не возьмутся — слишком мальчик маленький, да и порок сердца к тому же. Посоветовали ехать к столичным врачам.

За деньгами на операцию Зоя бросилась в областной минздрав. «Поставим на очередь», — сказали ей чиновники.

«Но ведь он же умирает! Он не доживет!» — кричала Зоя и падала перед чиновниками на колени. Чиновники пожимали плечами.

Тогда Даню и забрал брат Зои Анатолий — он отвез малыша в РНЦХ. Там хирург Михаил Каабак сделал ребенку перитонеальный диализ, то есть поставил в живот трубочку, которая заменяет мальчику почки. Но Михаил Михайлович предупредил, что долго с трубочкой прожить не удастся. Нужна пересадка почек и слабеющей печени.

Мама держит Даню на руках. Он совсем маленький и худенький. Смотрит на меня так серьезно, такими взрослыми глазами, что все мои дежурные детские вопросы в момент оказались неактуальными.

— Боишься операции? — спрашиваю.

Даня молчит и глядит в ответ пристально. Мне становится не по себе от того, что я это спросил.

— Не боюсь, — очень так спокойно говорит Данила и опять задумывается.

— Нет, боюсь, но все равно хочу операцию, — уточняет Даня. — Я устал с этими мешками ходить.

— А что будешь после операции делать?

Ответ на этот вопрос Даня, видно, знает уже давно.

— Купаться, в школу ходить и на детские танцы! — не задумываясь, выпаливает он.

Купаться Дане нельзя уже почти два года — после первой операции. О школе до новой операции нет смысла даже и думать. Уже давно врачи не разрешили ему ходить и в детский сад: сил ведь совсем мало. Несколько раз он успел сходить на занятия по бальным танцам для дошкольников и с тех пор мечтает танцевать. Да и просто почаще бывать со сверстниками. Сейчас это практически невозможно: от диализного раствора у Дани очень чешется все тело. От этого он даже спит совсем плохо. Пройдет этот зуд только после операции. А пока соседские родители увозят своих детей от Дани подальше. Это всякий раз происходит в те редкие дни, когда у него есть силы выйти с мамой на детскую площадку.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ЧТОБЫ СПАСТИ ДАНИЮ ГУСЕВА, НЕ ХВАТАЕТ 260 705 РУБ.

Как сообщает заведующий отделением трансплантации почки Российского научного центра хирургии (РНЦХ) РАМН Михаил Каабак, «у шестилетнего нижегородца Даниила Гусева врожденное недоразвитие почек и печени». Два года назад, осенью 2004-го, когда

мальчика привезли в РНЦХ, он уже не мог ходить самостоятельно. Отказали почки, и здесь Дане сделали перитонеальный диализ. Это была временная мера, без нее он бы погиб, но следовало готовить ребенка к трансплантации донорской почки. Однако в 2005 году у него отказала и печень. «Стало очевидно, — говорит Михаил Каабак, — что Даню

ФОТОНА РЕВИЛЬДИН

БЕЗ ВАС ШЕСТИЛЕТНИЙ ДАНИЛА ГУСЕВ НЕ ДОЖИВЕТ ДО СЕМИ ЛЕТ

Мальчик целыми днями лежит на диване. Еще в начале года он рисовал, но теперь уже и этого не может. Смотрит изредка мультфильмы. Мама сутки напролет с ним рядом, наблюдает, гладит по голове. Старается не плакать. Меняет мешки с диализным раствором. Раствор нижегородский минздрав оплатит в состоянии — это около €1 тыс. в месяц. Зое предстоит отдать Дане свою почку и часть печени. Она ждет трансплантации с нетерпением.

ожидают две пересадки: почки и печени, желательнее одновременно. Потому что если пересадить только почку, то лекарства, которые потом предстоит постоянно принимать против отторжения донорского органа, окончательно загубят его печень». По мнению хирурга, это будет необычная операция: такому маленькому пациенту по-прежнему трансплантации в РНЦХ еще не выполняли. Их вообще сделали пока всего

Данин папа целыми днями на работе, он водитель. Его зарплаты хватает на еду, но ни за что не хватит на такую серьезную и дорогую операцию, которая стоит больше полумиллиона рублей и без которой его сыну не выжить. А доктора подстегают: оперировать надо срочно, ребенку все хуже, зачем же медлить?..

Без вас шестилетний Данила Гусев не доживет до семи лет. ■

семье работает только отец Дани, а Зоя вынуждена постоянно находиться с мальчиком. Как всегда, наш партнер инвестиционная группа «Капиталь» внесет \$10,5 тыс. (подробности на сайте www.rusfond.ru). То есть недостает еще 260 705 руб. Желающие помочь могут сделать это переводом напрямую в РНЦХ по счету, который центр выставил нам специально для Дани Гусева. Деньги можно перечислить и на лич-

ный банковский счет Зои Гусевой, Российский фонд помощи открыл его для Зои в Сбербанке. Любые пожертвования будут с благодарностью приняты. Реквизиты можно получить в фонде.

Подготовил
ЛЕВ АМБИНДЕР

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Виталик Высоцкий, 8 лет, органическое поражение головного мозга, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Внимание! Фонд «Джойнт» внес 47 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 141 тыс. руб.

Ровесники моего сына в школу ходят, а Виталик даже не говорит. При родах было сильное кровоизлияние в мозг. Я ушла с меховой фабрики, где работала художником-модельером, чтобы заниматься с сыном. Он себя не обслуживал, в контакт не вступал, не концентрировал внимание. А после лечения по методике Института медтехнологий (ИМТ) сын стал спокойнее, начал понимать речь. И появились первые слова! За три года мы прошли восемь курсов. Три оплаты администрации города и дирекция местного завода, на остальные занимали и еще не расплатились. Муж, прапорщик милиции, дважды ездил в Чечню — там командировочные хорошие платили. Но теперь наши возможности исчерпаны. Очень прошу, помогите! *Марина Высоцкая, Читинская область.*

Ольга Рымарева, врач ИМТ (Москва): «Виталика лечим с 2003 года. Мы добились контакта «глаза в глаза», расширился кругозор. Он пытается говорить. Двигательные функции сохранены. Если дальше лечить, и речь появится. Мальчик сможет учиться во вспомогательной школе».

Наташа Воробьева, 15 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, нужна операция с применением имплантата. 173 060 руб.

Работаю инженером на металлургическом заводе. Оклад 4 тыс. руб. — вот и весь

наш с дочкой достаток. Живем вдвоем в комнате коммунальной квартиры. С отцом Наташи жили душа в душу, но 2 года назад он умер. Поддержать нас некому. А Наташе нужна срочная операция, которая стоит огромных денег. Сколиоз у нее нашли на школьном медосмотре в 12 лет и уже через год отправили в специнтернат: так быстро прогрессировала болезнь. Там она и лечится, и учится, да все без толку. Массаж и физлечение не помогли. Наташа перешла в десятый класс круглой отличницей, хорошо рисует, хочет стать дизайнером — только мне кажется, останется это в мечтах. Она не может долго сидеть. Боюсь думать, как сложится жизнь моей девочки, если не найду средств на операцию. Может, найдутся сострадательные люди, помогут нам? *Лидия Воробьева, Новосибирская область.*

Михаил Михайловский, заведующий отделением новосибирского НИИТО: «У Наташи грубый сколиоз, который теперь можно лечить только оперативно. Иначе деформация быстро прогрессирует, появятся сильные боли. И чем дальше, тем прогноз хуже».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи: **(495) 158-69-04, 943-91-35; e-mail: rfp@kommersant.ru.**

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА